Учитель Лю когда-то говорил, что правила Системы обязательны для всех, даже для NPC.

Поэтому Ли Сюань не был исключением.

— Я приказываю тебе, отпусти меня.

Вэнь Чунин произнес это твердо.

Как только слова стихли, за спиной воцарилась тишина. Вэнь Чунин едва заметно напрягся, но тут же расслабился, когда человек позади него издал приглушенный смешок. Они стояли так близко, что, когда Ли Сюань смеялся, Вэнь Чунин чувствовал, как вибрирует его собственное тело.

Настроение у Ли Сюаня было приподнятое:

— Ты всё такой же упрямец, не желающий отступать, пока не расшибешь лоб о стену. Мне это нравится. Прямо как у целомудренной девы.

Вэнь Чунин поджал губы. Тот факт, что Ли Сюань никак не отреагировал на приказ, доказывал: он не просто напускает туману и преувеличивает свою значимость. А правило о том, что правила нельзя нарушать, само по себе является незыблемым законом. Значит, оставался лишь один вариант: нынешний Ли Сюань — это не тот, прежний.

— О чем задумался? — голос прозвучал совсем близко.

Ли Сюань был намного выше Вэнь Чунина, и когда они оба стояли, он мог полностью накрыть его своей фигурой. Наклонившись, он прижался еще плотнее; темные пряди его волос соскользнули с плеч на шею Вэнь Чунина, переплетаясь с его собственными волосами так, что стало невозможно разобрать, где чьи.

Вэнь Чунин нахмурился. С такого ракурса Ли Сюань мог видеть, как дрожат его густые ресницы. Жалкий и хрупкий вид.

— Ли Сюань, почему ты сейчас ведешь себя как жеребец? — язык у Вэнь Чунина по-прежнему был острым.

— Похоже? — тон Ли Сюаня был небрежным и развязным. — Разве я что-то сделал?

Словно отвечая на вопрос, он согнул правую ногу и втиснул колено в пространство между ног Вэнь Чунина. Тот словно оказался пригвожден к дверному полотну, не в силах пошевелиться.

Ли Сюань прошептал с соблазняющими интонациями:

— Может, потому, что кое-кто когда-то обещал мне: если я помогу маленькому императору взойти на престол, он отдастся мне всем телом?

Вэнь Чунин замер. Эти слова он действительно произнес лично. В тот день они встретились впервые — Ли Сюань только что вернулся с границы, одержав победу. Вэнь Чунин тогда еще не

окреп, его «маленький волчонок» с трудом пробивался через дворцовые интриги, а фракции при дворе менялись, как ветер. Любой, кто заручился бы поддержкой этого юного генерала, мог бы захватить власть.

Вэнь Чунин тайно встретился с Ли Сюанем. Он до сих пор помнил тот день: Ли Сюань в белом ханьфу, перехваченном нефритовым поясом, стоял на ступенях, высокий и прямой. Позади него поднималось солнце, лучи которого падали на расправленные плечи, и он казался крепким, молодым деревом. Совсем не похожий на воина, он выглядел как ученый муж, даже больше, чем сам Вэнь Чунин.

Увидев его, Ли Сюань на мгновение замер, пораженный красотой. Вэнь Чунин видел такие взгляды сотни раз, но никогда не обращал на них внимания. Однако, если это Ли Сюань… почему бы и нет?

Ли Сюань взглянул на него и отослал слуг. Вэнь Чунин отпил чаю и с улыбкой произнес:

— Если вы согласитесь поддержать его, я обязательно отплачу генералу Ли.

Ли Сюань приподнял бровь:

— Отплатишь? И чем же?

В этом не было дерзости — Ли Сюань происходил из знатного рода, добился успеха в юности и никогда не склонял головы. Вэнь Чунин понимал его гордость и не почувствовал себя оскорбленным. Он лишь слегка улыбнулся, показав ямочки на щеках:

— Отдамся всем телом, как вам такое?

Что было дальше, Вэнь Чунин помнил смутно. Ли Сюань был молодым консерватором, и, кажется, они тогда поспорили. При расставании мочки ушей Ли Сюаня алели, кожа на шее горела розовым, а шаги были поспешными и нервными. Он был слишком сильно задет дерзостью Вэнь Чунина.

Воспоминания вернулись. Вэнь Чунин холодно усмехнулся:

— Но ты не поддержал его.

— Не поддержал? — Ли Сюань изогнул губы. — Но я ведь умер. Моя смерть стала лучшим подарком для него. Так что теперь твоя очередь выполнять обещание.

— Ты занимаешься софистикой.

Ли Сюань рассмеялся еще сильнее, не обращая внимания на возражения. Он вел себя как негодяй, которому нечего терять:

— В классе, кажется, не очень удобно. Может, вернемся? Тот нефрит в качестве кровати был бы неплох.

Видя, как губы Вэнь Чунина сжались в тонкую линию, Ли Сюань пришел в еще больший восторг.

— Впрочем… если ты попросишь меня стать твоим господином, я могу тебя отпустить.

— Серьезно?

— Конечно. Когда я, Ли Сюань, нарушал свое слово?

Великий генерал Ли, разумеется, был верен своему слову. Заметив, что Вэнь Чунин колеблется, Ли Сюань немного ослабил хватку. Вэнь Чунин развернулся, и теперь, лицом к лицу, они могли лучше видеть выражение глаз друг друга. Ли Сюань видел борьбу в глазах Вэнь Чунина — тот самый расчетливый блеск, беззаботное кокетство и привычку манипулировать людьми — всё это он сейчас ломал своими руками. Улыбка Ли Сюаня стала еще шире.

Вэнь Чунин встретился с ним взглядом и опустил глаза, его побелевшие от напряжения губы дрогнули:

— У меня не так много терпения.

Услышав приказной тон, Вэнь Чунин задрожал ресницами еще сильнее. Наконец, нахмурившись, он медленно произнес:

— Я прошу тебя…

От этих четырех слов дыхание Ли Сюаня стало тяжелым. Вэнь Чунин медленно поднял голову. Хрупкость, нерешительность и досада сменились улыбкой — твердой и лукавой.

Сердце Ли Сюаня пропустило удар.

Вэнь Чунин усмехнулся:

— Я прошу тебя… будь скромнее.

Он склонил голову набок, вновь приняв вид невозмутимого человека, которого невозможно легко взволновать:

— Ты же знаешь, я не люблю того, что само идет в руки. Это… скучно.

Ли Сюань стиснул зубы и толкнул Вэнь Чунина в плечи — тот с глухим ударом врезался в дверь.

— Не хочешь выбираться?

Вэнь Чунин легко рассмеялся:

— Я ведь с самого начала нахожусь в пространстве, созданном черной энергией? Даже этот класс — подделка.

[Офигеть, как он догадался?]

[Я думал, Вэнь-Вэня уже прижали к стенке.]

[На самом деле, мне нравится, когда Вэнь-Вэнь крутит другими, и когда другие крутят им, хе-хе.]

— Ты знаешь, что я не люблю темноту, поэтому заставил солнце снаружи взойти. Хотя меня постоянно затягивает в иллюзии, это не значит, что я потерял счет времени.

— Только из-за этого?

Конечно, были и другие причины. Ли Сюань мог рассказать детали, известные только им двоим, что убедило Вэнь Чунина — это настоящий Ли Сюань. Но именно потому, что это был он, Вэнь Чунин был уверен: если бы Ли Сюань действительно хотел взять его силой, он бы просто бросил его на нефритовую кровать и заставил бы пройти через «триста раундов», а не тратил бы время на пустые разговоры.

Это был стиль самого Вэнь Чунина — пройти через цветник, не зацепив ни лепестка. Временами такие простые и прямолинейные люди, как Ли Сюань, были куда предсказуемее. Разумеется, он не собирался говорить об этом Ли Сюаню.

— Ты сказал столько всего, только чтобы заставить меня загадать тебе желание? Если я не ошибаюсь, ты поглотил ту черную энергию и заключил с ними сделку? Или, вернее, занял их место? Ты хочешь заключить сделку со мной. Если бы я действительно попросил, ты бы обязательно заставил меня отдать что-то, кроме души. И ты так спешишь, потому что времени осталось мало, верно?

Вэнь Чунин улыбался вызывающе, он словно светился изнутри. Ли Сюань помрачнел. Он видел много тьмы в чиновничьих кругах и мог спокойно общаться с людьми в десять тысяч раз подлее Вэнь Чунина. Но только перед Вэнь Чунином он терял самообладание.

При их первой встрече Вэнь Чунин поднимался по ступеням. Он казался болезненным и даже в теплую погоду кутался в лисьи меха. Белый мех подчеркивал фарфоровую белизну его лица, а утреннее солнце создавало вокруг него сияющий ореол. Ли Сюань никогда не видел никого настолько неземного. Не человек, а небожитель. Но этот человек с первой же фразы начал торговать собой ради маленького императора. Ли Сюаню казалось, что он презирает Вэнь Чунина. Но теперь, умерев и воскреснув, он увидел этот взгляд снова и внезапно ощутил тоску. Такого живого Вэнь Чунина он не видел очень давно.

В момент замешательства Ли Сюаня Система наконец пришла в себя:

[Обнаружено вмешательство особого NPC. Предупреждение: подземелье рушится. Просьба гостям найти безопасное место и дождаться завершения подсчетов.]

Вэнь Чунин улыбнулся:

— Видишь? Подземелье скоро закроется. Когда таймер закончится, я смогу уйти сам, мне не нужна твоя помощь.

С этими словами Вэнь Чунин схватился за дверную ручку и, прежде чем Ли Сюань успел среагировать, ловко выскользнул наружу. Пройдя сквозь свет, он открыл глаза и обнаружил, что всё еще сидит в классе 404. Угол настоящего класса уже обвалился, и завывающий ветер кружил в воздухе обломки и пыль.

Кун Си, увидев, что Вэнь Чунин пришел в себя, радостно хлопнул по защитному куполу. Но тот внезапно исчез, и Кун Си, не рассчитав силы, полетел носом вперед, но был вовремя подхвачен сильными руками. Не успел он ничего сказать, как Вэнь Чунин потащил его прочь из класса 404.

— Объясню позже, — отрезал Вэнь Чунин, пресекая все вопросы.

Он огляделся: слева был тупик, справа — лестница вниз. Он решительно побежал вправо. Из 404-го донеслись шаги и шум опрокидываемой мебели. Ли Сюань гнался за ними. Вэнь Чунин прибавил ходу. Кун Си тоже услышал странные звуки позади и краем глаза заметил густые черные пряди волос, пробивающиеся сквозь щель двери. Эта сцена была такой знакомой. Ужасающе знакомой. Кун Си до глубины души пожалел, что вообще ждал Вэнь Чунина! Он должен был знать: зло живет тысячу лет, а погибнет лишь такой пушечный корм, как он!

Бам!

Кун Си, оглядываясь назад, врезался в кого-то. Подняв глаза, он увидел Вэнь Чунина. Тот остановился.

— Что… — не успел Кун Си договорить, как его зрачки сузились. В коридоре перед ними, в ярости, навстречу шли У Цзя и Учитель Лю!

— Защитный купол еще работает?

— Да.

— Ты хочешь…

Не успел он закончить фразу, как Кун Си взвыл:

— А-а-а, Вэнь Чунин, чтоб тебя!

Вэнь Чунин, не говоря ни слова, выбросил его с четвертого этажа. Послушание Вэнь Чунину уже стало инстинктом. Пока он летел, Кун Си, продолжая вопить, послушно активировал защитный купол. Сам Вэнь Чунин прыгнул следом. В тот самый миг, когда он прыгал, У Цзя ухватил его за рукав. Разъяренный У Цзя с налитыми кровью глазами… В тот момент Вэнь Чунин подумал, что умрет. Но тут сбоку появилась рука и намертво вцепилась в руку У Цзя.

Этой секунды хватило Вэнь Чунину, чтобы, оттолкнувшись от стены, прыгнуть вниз. В ушах свистел ледяной ветер. В воздухе Вэнь Чунин развернулся спиной к земле. Он видел всё предельно ясно: Ли Сюань одной рукой схватил NPC, и от его усилия У Цзя и Учитель Лю превратились в сгустки черного дыма, которые он тут же поглотил. Падение длилось недолго, но Вэнь Чунин успел прочитать по губам Ли Сюаня:

— Ты мне должен.

В момент приземления Вэнь Чунин услышал знакомый механический голос:

[Поздравляем гостя Вэнь Чунина с успешным прохождением подземелья: Частная средняя школа Мингуан.]

Под ногами было твердо. Вэнь Чунин не упал на траву, он вернулся в пустой белый зал. Под ногами — знакомая сетка координат. Вэнь Чунин выдохнул, чувствуя легкое разочарование: до самого конца он так и не понял, как Ли Сюаню удалось обмануть Систему.

— Что случилось? Мы прошли! Почему ты такой грустный? — раздался голос рядом.

Вэнь Чунин поднял глаза — это был Кун Си.

— Ничего, — ответил он.

Вэнь Чунина удивило, как быстро Кун Си его нашел. Но подняв голову, он заметил, что в зале, рассчитанном на 300 человек, осталось от силы 50. 300 человек были распределены по разным подземельям, и на экране в углу цифры продолжали меняться: [Число выживших: 89/300].

— У нас очень низкий процент выживаемости.

Под общим числом значились показатели по каждому подземелью. Всего их было десять, шесть уже закрылись. В их подземелье выжило только двое. Вэнь Чунин, глядя на экран, не мог не заметить взгляды окружающих. Вроде бы они не смотрели, но на самом деле все молча наблюдали за ним.

Вэнь Чунин быстро понял причину. В центре зала, там, где раньше стоял ведущий, теперь висел огромный экран. Сверху красным шрифтом было выведено: [Рейтинг популярности гостей первого сезона «Любовь в апокалипсисе»:]

Фотография Вэнь Чунина была на самом верху. Он прищурился. Неизвестно, когда была сделана эта фотография: взгляд опущен, на нем тюремная роба, открывающая ключицы с синяками, в глазах блестят слезы — выглядит донельзя жалким. Вэнь Чунин попытался вспомнить — кажется, он тогда зевнул? Неужели в этот момент?

[Ха-ха-ха, если бы не смотрел стрим, я бы поверил.]

[Вэнь-Вэнь — лиса в овечьей шкуре.]

[Вэнь-Вэнь — моя жена.]

[Эй, у тебя своей нет? Не смей отбирать мою!]

Вэнь Чунин взял себя в руки и спросил:

— Что означает та строчка над моей головой?

Система была такой жадной, что встроенный переводчик не мог распознать надпись. Кун Си удивился, ведь любой грамотный человек должен был это прочесть.

— Это значит «Первое место».

В этот момент под его аватаром промелькнули данные. Кун Си увидел название стрима Вэнь Чунина: [Я неграмотный]. Уголок рта Кун Си дернулся.

Пока они болтали, Система закончила подсчеты. После выхода из подземелья результаты транслировались на весь зал. Всех оглушила серия уведомлений:

[Поздравляем гостя Вэнь Чунина с успешным прохождением, стопроцентным разблокированием основного и побочных заданий.]

[Награда: 500 очков обожания, одно улучшение навыка на выбор.]

[Поздравляем, стрим Вэнь Чунина повышен до Золотого ранга, награда 200 очков обожания, разблокирован титул «Игрок высокого уровня — начальный ранг», открыт доступ к магазину.]

[Подземелье «Частная средняя школа Мингуан»: сюжет завершен, глубина средняя, выступление гостя превосходное. Вэнь Чунин получает рекомендацию на главной странице, уровень подземелья повышен до С-, все выжившие получают 300 очков обожания.]

[Поздравляем, Вэнь Чунин очистил подземелье, получен титул «Убийца подземелий — начальный ранг», награда 888 очков обожания.]

[Подземелье очищено, запись внесена в Зал славы, участники имеют право на пожизненный процент от просмотров.]

[Поздравляем, гость занял первое место по популярности, награда 500 очков обожания.]

[Конвертация донатов: 500 очков обожания.]

[Поздравляем, Вэнь Чунин завершил съемку четырех актов «Любви в апокалипсисе», награда 300 очков обожания.]

[Офигеть, титул «Убийца подземелий», я слышал о нем только в легендах.]

[Ха-ха, я что, столько задонатил? 500 очков, у тех игроков высокого уровня лица позеленели.]

[Конечно, позеленеешь тут, когда тебя обошел новичок.]

[Вы заметили, что когда объявили про очистку подземелья, у Вэнь Чунина глаза блеснули? У меня дурное предчувствие.]

[Что тут дурного? Пусть Вэнь-Вэнь очищает побольше подземелий, нам же лучше — больше зрелищ.]

[Хм, а если ты окажешься с ним в одном подземелье?]

[С-ранг или еще что… это же гора трупов.]

Вэнь Чунин спокойно выслушал все награды. На его лице не дрогнул ни один мускул, в отличие от Кун Си, который с самого начала глупо хихикал.

— Я получил навык развития! — заметив взгляд Вэнь Чунина, Кун Си похвастался.

Вэнь Чунин рассеянно кивнул:

— Поздравляю.

Кун Си наконец заметил неладное. Подняв голову, он увидел неприязненные взгляды окружающих. Особенно игроки высокого уровня, стоявшие на другой стороне зала, смотрели на Вэнь Чунина так, будто хотели проглотить его живьем. Кун Си вспомнил, как Вэнь Чунин крутил ими в подземелье, и внезапно ощутил странную солидарность с ними. Вэнь Чунин действительно умел доводить людей до белого каления.

Кун Си шагнул вперед, загораживая его от взглядов, и понизил голос:

— Ты что, не получил навык?

Вэнь Чунин: …

Навыка не было, зато был «навык +1». Но его дурацкий навык, даже если прибавить 10, неизвестно во что превратится.

— Мой навык развития кажется довольно крутым, — глаза Кун Си сияли.

Вэнь Чунин усмехнулся:

— Разбирайся сам, мне не рассказывай.

Кун Си замер, поняв намек, и почувствовал прилив благодарности.

Вэнь Чунин добавил:

— Если потом проболтаешься — сам виноват.

Кун Си: …

*

Цян Сэнь пришел в себя от шока.

— Давайте поаплодируем выдающемуся выступлению Вэнь Чунина!

В чате посыпались эмодзи с аплодисментами, даже Юй Хэн и Со Му захлопали. Вэнь Чунин совершил настоящий подвиг. Но главное — его бонус за шоу был обеспечен! Хотя не все подземелья закрылись, популярность Вэнь Чунина была запредельной, он с отрывом обошел не только новичков, но и всех остальных игроков. Вспомнив план программы, Цян Сэнь немедленно связался с режиссером, и заранее подготовленное голосование было выложено в сеть. Он ожидал формальности, но реакция была мгновенной. Глядя на растущие цифры и яростные споры в комментариях, Цян Сэнь ликовал. Он наткнулся на золотую жилу.

*

Вэнь Чунин и Кун Си прождали в зале еще шесть часов, пока все игроки не закончили прохождение. Из 300 человек выжило меньше 70. Как только появился последний, в зале возник Цян Сэнь, всё с тем же красным микрофоном. Такой же энергичный. Разница была лишь в том, что до начала подземелья он даже не замечал уголок, где стоял Вэнь Чунин, а теперь смотрел на него с жадным восторгом.

Вэнь Чунин нахмурился, почувствовав недоброе. И предчувствие сбылось. Цян Сэнь шел прямо к нему! В глазах Цян Сэня Вэнь Чунин был не просто парнем в грязной одежде, а ходячим мешком с золотом. Он оскалил белые зубы и под удивленными взглядами всех присутствующих подошел к Вэнь Чунину:

— Я так рад, что благодаря этому подземелью узнал о такой восходящей звезде!

Над ними вспыхнул прожектор, осветив Вэнь Чунина.

Вэнь Чунин: …

Слишком пафосно, спасибо.

Цян Сэнь:

— Вэнь Чунин, что ты думаешь о том, что внезапно стал таким популярным и даже получил место на главной странице?

Вэнь Чунин не слишком хорошо разбирался в стримах и этом мире, но в чем он был мастер, так это в умении ублажать людей. Он улыбнулся:

— Спасибо всем за поддержку.

[А-а-а, не за что!]

[Вэнь-Вэнь, запрос на свидание *1010]

[Может, завтра начнем второй сезон? Что за жизнь без Вэнь-Вэня?]

Донаты снова потекли рекой. Цян Сэнь решил ковать железо, пока горячо:

— Команда «Любви в апокалипсисе» запустила онлайн-голосование. Пара, занявшая первое место по популярности, получит приглашение от Синчуань в штаб-квартиру для записи интервью, а также возможность выступить вместе с гостями других шоу. На данный момент ты на первом месте.

Цян Сэнь смотрел на него горящими глазами.

Вэнь Чунин:

— В моем подземелье выжило только двое… первое место — это последнее место…

[Ха-ха-ха, Цян Сэнь завис.]

[Почему Цян Сэнь так ломается рядом с Вэнь-Вэнем? Я шипперю их.]

[Эй, побереги зубы.]

[Ха-ха, Вэнь-Вэнь такой честный.]

[Вэнь-Вэнь явно не смотрел голосование, первое место — это он и Ли Сюань! Второе — с Чан Шанем, а наш милашка Кун Си только на третьем.]

Цян Сэнь ждал ответа. Вэнь Чунин моргнул. Он что, хочет, чтобы он сказал, пойдет или нет? Голосование он видел, но… там была пара с ним и Учителем Лю, что вызывало тошноту. Вэнь Чунин тут же перестал смотреть. А что касается интервью, нужно было сперва разобраться, что это такое. Он вздохнул и посмотрел на Кун Си:

— Ты хочешь пойти?

[У-у-у, Вэнь-Вэнь такой заботливый, я шипперю их!]

[Что толку от первого места с Ли Сюанем, Кун Си — вот кто рядом с Вэнь-Вэнем.]

[У «уке» нет будущего!]

Кун Си перехватило дыхание, он не мог поверить в такое счастье. Это же Синчуань! Интервью там — это мгновенный взлет популярности, путь к званию звездного игрока. О выгодах и говорить нечего: клубы, редкие предметы, надежные напарники, а главное — донаты, которые можно грести лопатой. Подумав об этом, Кун Си решительно кивнул.

Вэнь Чунин повернулся к Цян Сэню, указывая на Кун Си:

— Он сказал, что пойдет.

[Ха-ха, и где те, кто шипперил их?]

[Вэнь Чунин — человек, равнодушный к славе.]

[Своя рубашка ближе к телу.]

Цян Сэнь: …

Кун Си: ???

http://bllate.org/book/23126/2475813